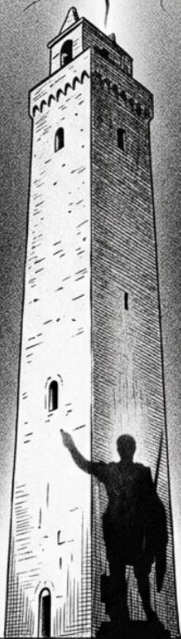

Однажды в Сан-Джиминьяно

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аркаон Клэторн

Однажды в Сан-Джиминьяно

<https://litres.ru/73983388>

SelfPub; 2026

Аннотация

На улицах Сан-Джиминьяно во время вражды двух семей один человек от зависти начал конкурировать с ними обоими и заключил сделку с дьяволом, но результат был весьма... плачевным...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Аркаон Клэторн Однажды в Сан- Джиминьяно

Глава

Маттео ди Кортези жил в 1300 году. Богатый купец из рода Кортези, он утопал в достатке на своей вилле у самого центра Сан-Джиминьяно. Но золото не лечило зависть. А жадность — тем более.

Он хотел башню. Выше, чем у проклятых Сальвуччи. Лучше, чем у высокомерных Ардингелли. И вложил в стройку почти всё своё состояние — лишь бы не стоять ниже этих выскочек.

Две семьи раздирали город на части, как псы одну кость.

Семья Сальвуччи — гвельфы, сторонники папы римского. Их ремесло — ростовщичество. Давали в долг бедным земледельцам, получали обратно втридорога. Недавно они отстроили две башни-близняшки — Торре Сальвуччи и Торре Миноре — на Пьяцца делле Эрбе. Две каменные иглы, которые кричали всему городу: «Нас двое. А вас — ноль».

Городские власти Сан-Джиминьяно приняли закон

«Запрещается строить частные башни выше городской

башни Роньоза (51 метр)».

Семье Сальвуччи было насрать. Они сделали свои башни выше.

Семья Ардингелли — гибеллины, сторонники императора. Их деньги пахли шёлком и пряностями — торговали с Ломбардией и Востоком. Увидев башни Сальвуччи, они взбесились от зависти и возвели свои две — Торре дельи Ардингелли и Торре деи Пеллари — на западной стороне Пьяцца делла Чистерна. Два каменных монстра, грубых и суровых, соединённых подвесным мостом, как зубы одной челюсти.

А Маттео? Маттео кипел. Смотрел на эти башни каждый день и чувствовал, как желчь подступает к горлу.

Он договорился с лучшими мастерами из Викола делл'Оро — Золотого переулка, где день и ночь стучали молоточки, превращая флорины в тончайшие листы сусального золота. Место для башни выбрали быстро: северная сторона Пьяцца делла Чистерна — в двух шагах от башен Ардингелли, чтобы они видели его превосходство каждый божий день.

Стройка закипела. Мастера старались изо всех сил, закладывали камень за камнем, выверяли каждый уровень. Сам Маттео не только спонсировал — он брался за инструменты, мозолил руки, таскал раствор, чтобы чувствовать: эта башня — его площадь

Вечер. Таверна.

Маттео сидел за деревянным столом вместе с семьёй —

отец, мать, дочь, слуги за соседним столом. Пили вино, отмечали день рождения главы семейства. Свечи оплывали, на стёклах оседало тёплое дыхание праздника.

Отец поднял бокал — в который уже раз.

— *Al giorno della nascita, padre.*

Стук бокалов, смех, скрип половиц под ногами слуг. Кто-то подарил отцу небольшой кожаный кошелёк, кто-то — резную трубку. Пустяки, но сделанные от чистого сердца.

Маттео улыбался. Но думал о башне.

Утро. 13 марта 1310 года.

Маттео стоял перед своей башней и не верил глазам.

Тридцать пять метров.

Всё. Вложенные флорины, бессонные ночи, мозоли на руках — и тридцать пять жалких метров. Ниже башен Сальвуччи. Ниже башен Ардингелли.

Он окинул взглядом конструкцию. Портал в два яруса — мрачный проход, ведущий в Золотой переулок. Узкие окна-бойницы на каждом этаже — смотреть на врага, но не видеть неба. У подножия — колодец, выложенный тёмным камнем. Сама башня из белого известняка — скелетом торчала среди желтоватых домов. Прилегающий дворец — из более тёмного камня, как траурная оправа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.